

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5
С 48

Серийное оформление Евгения Савченко

ISBN 978-5-389-26458-8

© Д. С. Лихачев (наследник), 2024
© Л. А. Дмитриев (наследник), статья,
комментарии, 2024
© Н. А. Заболоцкий (наследники), 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ЗОЛОТОЕ СЛОВО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Весна 1185 года. Огромная, бескрайняя, поросшая буйной травой дикая степь. Бесконечные отлогие спуски к далеким рекам. Скрытые от глаз курстарники и рощи по оврагам. Со всех сторон опасность: степь принадлежит тем, кто по ней кочует, кто идет весной с юга от зимовий на богатые северные пастбища, на села и города русских, чтобы захватить детей, женщин, мужчин, поживиться золотом, мехами, тканями, оружием. Степняки объединены, сплочены, у них быстрые кони, осадные катапульты, чтобы брать города, огромные, передвигающиеся на великих возах самострелы, тетиву которых натягивают пятьдесят человек. Есть даже «греческий огонь». Они воюют и в Средней Азии, и на Балканах. Именно в этот год они сражаются в Болгарии. Воюя, они движутся всем народом: их жены и дети — в походных войлочных домах на телегах. Это страшный враг, ужас и проклятие Руси — половцы.

Медленно движется в этой «незнаемой стране», в «диком поле» небольшое войско новгород-северского князя Игоря Святославича и его немногих

союзников. Они идут уже давно, идут навстречу врагу. Это небольшой движущийся островок Русской земли¹. Со всех сторон — с фронта, с флангов и с тыла — войско окружено таинственной и враждебной неизвестностью. Высылаемая вперед разведка не может принести надежных вестей о передвижениях быстрого степного врага. Каждый день пути увеличивает опасность.

Воины помнят о грозном предзнаменовании — солнечном затмении 1 мая, застигшем их в самом начале похода у берегов Оскола. Игорь Святославич сказал тогда боярам своим и дружине: «Видите ли, что есть знамение се?» Те опустили головы: «Княже! се есть не на добро знамение се». Игорь возразил: «Братья и дружино! Тайны Божия никто же не весть, а знамению творец Бог и всему миру своему. А нам что створить Бог, — или на добро, или на наше зло, — а то же нам видети». Иными словами: мы сами увидим нашу судьбу и нечего о ней думать раньше времени.

Тяжело было прощание с родиной, скрывшейся за пограничным холмом: «О Руская земле, уже за шеломянем еси!»

Войско идет, сопровождаемое зловещим вниманием хищников, следующих по пятам за войском и ждущих добычи на полях будущих сражений. Хищные птицы то отстают, то обгоняют полки. Волки прячутся по оврагам. Люди и звери, ожидающие их гибели, идут вместе все дальше на юг.

---

¹ *Русской землей* в те времена называли не только Русскую страну, но и русский народ и русское войско.

Во время ночевок многим не спится. Короткие переходы от дня к ночи и от ночи к утру кажутся томительно длинными. Долго догорают зори. В темноте и опасности слух обостряется до крайности. Кажется, слышен скрип половецких телег, мчащихся навстречу русским. Или это клик лебедей, вспугнутых движением войска?

Когда высланная вперед разведка донесла, что захватить половцев врасплох не удалось, что половцы вооружены и готовы к бою, Игорь не поворотил коней, но и не стал уверять своих воинов в близкой победе. Он сказал: «Оже ны будеть не бившиися возворотитися, то сором ны будеть пущей смерти, — но како ны Бог дасть». Перед первой битвой Игорь снова обратился к своим войскам с кратким словом: «Братья, сего есмы искали, а потягнем». Поразительно, что Игорь ничего не сулит своим воинам и не ободряет их призраком победы. Он только обращается к их чувству чести, к их чувству долга и мужеству. Когда после первой легкой победы над передовыми отрядами половцев небольшое русское войско вскоре увидело, что оно собрало против себя «всю половецкую землю», что оно окружено, что половецкие полки наступают со всех сторон, «ак борове» (подобно лесу), и русские князья не знали — кому куда выступать со своими полками, Игорь снова ободрил своих: «Се ведаюче собрахом на ся землю всю: Концака, и Козу Бурновича, и Токсобица Колобича, и Етебича, и Терьтробича». Иными словами: мы знали, что делали, выступая в поход.

Чувство чести диктует и тактику боя. В войске Игоря были не только профессиональные воины-дружинники, но и крестьянское ополчение — «черные люди». Княжеская дружина была на конях, крестьяне шли в пешем строю. Игорь приказал дружине сойти с коней, чтобы сражаться всем вместе, не опережая друг друга. Речь Игоря напоминает речи Владимира Мономаха своею заботой о «черных людях». Он сказал: «Оже побегнемь, утечемь сами, а черные люди оставим, то от Бога ны будеть грех, сих выдавше. Поидем, но или умремь, или живи будемь на единомь месте».

Наконец, в последнем акте развернувшейся трагедии, когда русские потерпели страшное поражение и раненный в руку Игорь был схвачен и связан, он мужественно принял вину на себя и в тяжелом раздумье о судьбах своего народа каялся в преступлениях, совершенных им против простых крестьян во время междоусобных войн. Его покаянная речь трагична. Игорь вспоминает, сколько убийств сотворил он в своих междоусобных войнах с другими русскими князьями, сколько пролил крови, когда взял приступом Переяславль у князя Глеба Святославича, сколько тогда горя приняли невинные люди, как дети были разлучены с отцами, брат с братом, друг с другом, дочери с матерями, подруги с подругами. Все было тогда смятено пленом и скорбью. Живые завидовали мертвым... Юноши приняли тогда немилостивые раны, мужи были посечены и разрублены на части, жены осквернены. «И все то совершил я, — говорит Игорь. — Недо-

стоин я жить». Ставя в непосредственную связь нынешнее свое поражение с междоусобицами прошлого, Игорь так вспоминал потери в битве: «Где ныне возлюбленный мой брат? где ныне брата моего сын? где чадо рожения моего? где бояре думающеи, где мужи храборьствующеи, где ряд польчный? где кони и оружья многоценьная?»¹

Игорь был глубоко прав, объясняя поражение от половцев предшествующими междоусобными войнами с другими русскими князьями. Русским князьям не хватало единства в борьбе с врагом, они выступали против степи с немногими разрозненными силами. Враждовавшие между собой князья не могли сопротивляться страшному врагу Руси, объединившемуся тогда под властью хана Кончака.

Есть что-то общее в этом мужественном, прямом взгляде Игоря на действительность, о котором мы узнаем из летописей, с мужественностью и прямоотой лучшего древнерусского произведения, созданного об этом походе, — «Слова о полку Игореве».

В самом деле, величайшая патриотическая поэма Древней Руси посвящена не одной из побед, которых немало знало русское оружие, а страшному поражению, в котором впервые за всю русскую историю князь оказался пленным, а войско почти совсем уничтоженным! Автор «Слова» смот-

---

¹ Здесь и выше цитируется по изданию: Летопись по Ипатскому списку / Издание Археографической комиссии. СПб., 1871 (см. под соответствующими годами с. 430–434).

рит в глаза опасности, суровой действительности, видит перед собой всю Русь, страдающую от вековых усобиц князей и опустошительных набегов половцев. Он обращается ко всем русским князьям поочередно, как бы призывая их к ответу и требовательно напоминая им об их долге перед родиной. Он зовет их защитить Русскую землю, загородить поля ворота своими острыми стрелами. И поэтому, хотя автор и пишет о поражении, в «Слове» нет и тени уныния. «Слово» так же лаконично и немногословно, как обращения Игоря к своей дружине. Это зов перед боем. Вся поэма как бы обращена к будущему, пронизана заботой об этом будущем. Для автора «Слова» битва со степным врагом еще не кончилась. Поэма о победе была бы поэмой торжества и радости. Победа — это конец сражения, поражение же для автора «Слова» — это только начало битвы. Поражение должно объединить русских. Не к пиру-торжеству зовет автор «Слова», а к пиру-битве.

Автор «Слова» не чувствует себя человеком зависимым, подневольным, выполняющим чей-то заказ. Это не придворный льстец и не угодливый сочинитель славы своему князю. Это и не составитель печальной элегии, оплакивающей поражение русских. Автор мужественно и прямо обличает крамолу князей — своих современников и их предков. Родоначальник князей Ольговичей, дед Игоря Святославича — знаменитый противник Владимира Мономаха — Олег Святославич, мечом крамолу ковал и стрелы по земле сеял. При Олеге Свято-

славиче Русская земля заседалась и прорастала усобицами, погибало достояние русского народа — «Дажьбожьего внука», в княжеских крамолах сокращались жизни человеческие, редко слышались покрикивания пахарей, но часто граяли вороны, деля между собой человеческие трупы. При родоначальнике полоцких князей — Всеславе Полоцком, говорит автор «Слова», кровавые берега Немиги не добром были посеяны — посеяны костями русских сынов. Бориса Вячеславича Киевского похвальба на суд судьбы привела, уложила его на смертное ложе — на зеленую «паполому» реки Канины. Потомки этих князей не лучше. Автор «Слова» гордится смелостью и мужеством Игоря Святославича, радуется его возвращению из плена, но вместе с тем смело упрекает его за безрассудство, за ослушание Святослава Киевского. С поражением Игоря «не веселая година настала», прекратилась борьба князей с половцами, и сказал брат брату: «Это мое, и то мое же». И стали князья про малое «это великое» говорить и сами на себя крамолу ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую. И застонал Киев от горя, а Чернигов от напастей; тоска разлилась по Русской земле; печаль обильная потекла среди земли Русской, князья сами на себя крамолу ковали, и поганые с победами нарыскивали на Русскую землю, беря дань по белке от двора. Игорь и Всеволод своим непослушанием пробудили коварство половцев. Словами Святослава Киевского автор упрекает Игоря и Всеволода за поиски личной славы.

Он смело требует от князей согласованных действий против врагов Руси, укоряет их за бездеятельность. Всеволод Суздальский могуществен, но он не хочет прилететь издалека на юг, поблисти здесь золотой киевский стол своего отца Юрия Долгорукого. Рюрик и Давыд обладают храброй дружиной, но и их нужно призывать вступить в золотые стремяна за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоря. Ярослав Осмомысл высоко сидит на своем златокованом престоле, подперев Венгерские горы своими железными полками, заступив путь венгерскому королю, суды ряда до Дуная, ведя могущественную политику на Ближнем Востоке и повелевая даже Киевом, но и его нужно призывать выступить против Кончака, за землю Русскую, за раны Игоревы. Роман и Мстислав храбры и отважны, но для Игоря-князя тем не менее померк солнца свет, половцы по Роси и Суле города поделили. Ингварь, и Всеволод, и все три Мстиславича не по праву побед захватили себе владения. Автор «Слова» стыдит этих князей: «Где же ваши золотые шеломы, и сулицы лядские, и щиты! Загородите степи ворота своими острыми стрелами за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!» Особенно гневные слова обращает автор к полоцким Всеславичам — ближайшим родственникам Святослава Киевского (Святослав был женат на полоцкой княжне). Автор требует, чтобы Всеславичи склонили свои стяги, вложили в ножны свои поврежденные мечи, ибо лишились они де-

довской славы и своими крамолами начали наводить поганых на землю Русскую.

Автор «Слова» чувствует себя власть имущим, как чувствовали себя власть имущими и все последующие русские писатели. Мы узнаем в «Слове» замечательный героический дух всей последующей русской литературы, высокое сознание своей ответственности, своего писательского призвания, своего общественного долга. Он говорит как равный со всеми, требует, а не молит. Голос его поднимается до обличительного пафоса. Есть что-то пророческое в его обличениях. Вот почему К. Маркс писал: «Суть поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием... монгольских полчищ»¹.

Надо было быть очень смелым человеком, чтобы выступать так, как автор «Слова о полку Игореве». Уже в XI веке среди писателей того времени, несмотря на всю скудость сведений о них, мы можем различить первые жертвы княжеского произвола против литературы: княжеский гнев обрушился против одного из первых русских проповедников — киево-печерского игумена Феодосия; автора «Слова о законе» митрополита Илариона смещают, летописца Никона принуждают бежать в Тмуторокань. Служение литературе с самого начала приобрело черты жертвенности и мученичества. Так было и в последующие века: автора «Моления» Даниила заточают, Максима Грека перево-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 29. М., 1962. С. 16.

дят из одной монастырской тюрьмы в другую, Аввакума и его друга Елифания сжигают за «великие на царский дом хулы».

В страстном и требовательном обращении автора «Слова» к русским князьям есть что-то предвещающее властные и гневные обращения к царям Радищева, Пушкина, Лермонтова, Рылеева, Льва Толстого и многих-многих других русских писателей Нового времени. Русские писатели всегда осознавали себя независимыми, ответственными только перед народом, более высокими по своему званию, чем князья и цари.

Страстность, с которой написано «Слово», поразительна. Оно полно сильных и волнующих чувств. Рассказывая о походе русского войска, автор «Слова» преисполнен такой сильной скорби, что как бы не может удержать себя от вмешательства в действия Игоря. Он прерывает самого себя горестными восклицаниями: «О, далеко залетел сокол, птиц избивая, к морю! А Игорева храброго полку уже не воскресить!», «О, стонать Русской земле, поминая прежнее время и прежних князей!». Автор «Слова» одухотворяет природу, заставляет ее отзываться на все происходящее среди людей. Чувства автора «Слова» так велики, его понимание чужого горя и чужих радостей так остро, что ему кажется, что этими же чувствами, этими же переживаниями надделено и все окружающее. Животные, деревья, трава, цветы, вся природа и даже городские стены щедро наделяются им человеческими чувствами, способностью различать добро и зло, сочувство-

вать первому и ненавидеть второе, они предупреждают русских о несчастьях, переживают с ними горе и радости. Это слияние автора и природы усиливает значительность и драматизм происходящего. Чувства автора, находящие отклик в природе, как бы удесятрены в силе.

С осязательной живостью рисует автор «Слова» удаление русского войска и дважды восклицает: «О Русская земле, уже за шеломянем (за пограничным холмом) еси!» Только бывавший в походах мог с такою точностью передать душевные переживания воинов, уходящих за пределы родной земли, прощающихся с родиной.

Автор «Слова» как бы слышит издалека шум битвы, но в сильном душевном волнении не хочет и не может осознать внезапно надвинувшегося поражения, несмотря на всю его очевидность. Он восклицает: «Что шумит, что звенит на рассвете рано перед зорями?» Только переживший сам душевную утрату мог с такой психологической верностью передать свое смятенное состояние, свое нежелание поверить в случившееся несчастье.

С исключительной глубиной проникает автор «Слова» и в душевные переживания своих героев. Во всей сложности предстают перед нами противоречивые чувства Святослава Всеволодовича Киевского при известии о поражении Игоря и Всеволода. Он отечески любит их и отечески упрекает за безрассудную затею похода без сговора с остальными русскими князьями: «Что же сотворили вы моей серебряной седине!»

Автор «Слова» понимает молодецкое презрение к роскоши воинов Игоря, которые, потоптав «поганые» полки половецкие, «помчали красных девок половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие оксамиты. Ортмами, япончицами и кожухами стали мосты мостить по болотам и топким местам — и всяким узорчьем половецким». И одновременно с этим сочувственным пониманием удали воинов автор «Слова» с ласковой чуткостью приоткрывает нам душевные переживания юной жены Игоря — Ярославны, плачущей по своему муже. Нежность Ярославны и суровость воинов доступны и близки ему в равной мере. С удивительной человечностью говорит автор «Слова» об одинокой (именно одинокой!) смерти Изяслава Васильковича на поле битвы, на кровавой траве: не было с ним его братьев, в одиночестве изронил он свою жемчужную душу через золотое ожерелье.

Человечность «Слова» проявляется разнообразно и сильно. Она сказывается и в характеристиках действующих лиц — выразительных, кратких и удивительно различных. При всей мимолетности замечаний, которые автор «Слова» в своей лирической торопливости бросает о действующих лицах, в «Слове» нет и двух одинаковых персонажей. Каждый из многочисленных героев «Слова» наделен собственными чертами. В них подмечено самое существенное, и это существенное воплощено в произведении самыми различными художественными средствами. Образ «соловья старого времени» Бояна раскрыт характеристикой его художественной

манеры. Характеристика Ярославны воплощена в ее плаче. Описание воинской готовности «сведомых кметей», курских воинов Всеволода буй-тура, является одновременно и их лучшей характеристикой.

Но истинным, главным героем произведения является вся Русская земля, и в описании ее, в создании ее образа автор поднимается до необычайного мастерства. Образ родины пронизывает собой все произведение и создан с необыкновенным темпераментом, с чувством страстной любви к ней.

В действие «Слова» втянуты огромные географические пространства. Половецкая степь («страна незнаема»), Дон, Черное и Азовское моря, Волга, Рось и Сула, Днепр, Донец, Дунай, Западная Двина, Стугна, Немига, а из городов — Корсунь, Тмуторокань, Киев, Полоцк, Чернигов, Курск, Переяславль, Белгород, Новгород, Галич, Путивль, Римов и др. — вся Русская земля находится в поле зрения автора, введена в круг его повествования. При этом автор «Слова» не выключает Русскую землю из состава окружающих ее народов, заставляя прислушиваться к происходящим в ней событиям немцев и венецианцев, греков и моравов, а литву, половцев, ятвягов и деремелу (литовское племя) быть непосредственно вовлеченными в ход русской истории.

Подобно Ярославу Галицкому, прозванному Осмомыслом, престол которого господствует над Венгрией и Киевом, откуда он обозревает все происходящее, автор «Слова» видит Русь как бы с иде-

альной высоты. Огромность Русской земли подчеркивается им одновременностью действия в разных ее концах: «девицы поют на Дунае, выются голоса через море до Киева»; «трубы трубят в Новгороде, стоят стязи в Путивле», «кони ржут за Сулою, звенит слава в Киеве» и т. д. Одновременно с походом Игорева войска двигаются к Дону половцы «неготовыми дорогами», скрипят их немазанные телеги.

Таким же, как у него самого, обостренным слухом и зрением, способным прозревать пространство, наделяет автор и своих героев: когда Всеславу в Полоцке позвонят к заутрени рано у Святой Софии в колокола — он в Киеве уже звон слышал, а когда Олег вступал в золотое стремя в городе Тмуторокани — тот звон слышал, бывало, великий Ярослав, а Владимир (Мономах) всякое утро уши себе закладывал в Чернигове.

Широкое пространство действия объединяется гиперболической быстротой передвижения в нем действующих лиц. Всеслав, по выражению «Слова», хитростями подперся на коней, и скакнул ко городу Киеву, и доткнулся копьём до золотого престола Киевского. Отскочил от него лютым зверем. В полночь из Белгорода скрылся в синем облаке, наутро же, поднявшись, оружием отворил ворота Новгорода, расшиб славу Ярослава... Всеслав-князь людей судил, князьям города уряжал, а сам в ночи волком рыскал, из города дорыскивал до петухов до Тмуторокани, великому Хорсу волком путь перерыскивал. Святослав, словно вихрь, исторгнул

поганого Кобяка из лукоморья, из железных великих полков половецких, и пал Кобяк в городе Киеве, в гриднице Святославовой.

В обширных пространствах Руси могущество героев «Слова» приобретает гиперболические размеры: Владимира Мономаха нельзя было пригвоздить к горам Киевским; Галицкий Ярослав подпер горы, затворил Дунаю ворота.

Такою же грандиозностью отличается и пейзаж «Слова», всегда тем не менее конкретный и взятый как бы в движении: перед битвой с половцами кровавые зори свет поведают, черные тучи с моря идут... быть грому великому, идти дождю стрелами с Дону великого. Земля гудит, реки мутно текут, прах над полями несется. После поражения Игоря широкая печаль течет по Руси.

Ветер, солнце, грозовые тучи, в которых трепещут синие молнии, утренний туман, дождевые облака, щекот соловьиный по ночам и галочий крик утром, вечерние зори и утренние восходы, море, овраги, реки составляют огромный, необычайно широкий фон, на котором разворачивается действие «Слова», передают ощущение бескрайних просторов родины.

Ярославна в плаче обращается к ветру, веющему под облаками, лелеющему корабли на синем море; к Днепру, который пробил каменные горы сквозь землю Половецкую и лелеял на себе Святославовы насады до Кобякова стана; к солнцу, которое для всех тепло и прекрасно, а в степи безводной простерло жгучие свои лучи на русских воинов,

жаждою им луки скрутило, истомою им колчаны заткнуло.

Чем шире охватывает автор Русскую землю, тем конкретнее и жизненнее становится ее образ, в котором оживают реки, вступающие в беседу с Игорем, наделяются человеческим разумом звери и птицы, принимающие участие в судьбе Игоря.

Ощущение пространства и простора, постоянно присутствующее в «Слове», усиливается многочисленными образами соколиной охоты, участием в действии птиц (гуси, гоголи, вороны, галки, соловьи, кукушки, лебеди, кречеты), совершающих большие перелеты («не буря соколов занесла через поля широкие, галок стаи летят к Дону великому», вороны несутся к синему морю и пр.); ветры и отдаленное море также подчеркивают это ощущение.

Наблюдая Русскую землю с такой высоты, с которой он может охватить все ее пространство, автор тем не менее видит и слышит ее во всех деталях. Разнообразная наблюдательность автора «Слова» охватывает подробности походной жизни, степных переходов, приемы защиты и нападения, детали вооружения, поведение птиц и зверей.

Образ родины, полной городов, рек и многочисленных обитателей, как бы противостоит образу пустынной половецкой степи — «стране незнаемой», ее яругам (оврагам), холмам, болотам и «грязивым» местам.

Вся художественная система «Слова» построена на контрастах.

Слово о полку Игореве. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с. — (Мировая классика).
ISBN 978-5-389-26458-8

«Слово о полку Игореве» — памятник древнерусской литературы, повествующий о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев в 1185 году. Проникнутое идеей патриотизма, «Слово» является уникальным произведением лирико-эпического жанра, в котором книжные традиции сочетаются с мотивами и образами народной поэзии и славянской мифологии. По своему художественному значению «Слово» выделяется на фоне других памятников древнерусской литературы и относится к числу наиболее значительных достижений европейского средневекового эпоса. Обнаруженное в составе рукописного сборника А. И. Мусиным-Пушкиным и опубликованное в 1800 году, «Слово», по мнению поэта А. Н. Майкова, «сделало эпоху в нашем литературном мире». Оно привлекло внимание не только исследователей, но и поэтов, художников, музыкантов. «Слово» стало объектом многочисленных стихотворных переводов и переложений, лучшие из которых включены в настоящее издание.

УДК 821.161.1

ББК 84(Рос-Рус)1-5

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Ответственный редактор Людмила Ворончихина
Художественный редактор Александр Балабанов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректор Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспага кол койылды 24.07.2024.
Формат издания 84 × 108 1/2. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-AMC-35442-01-R